

Вернувшись от Хэ Линя домой, Чу Юй заглянул в книжный магазин в центре города, чтобы подобрать учебные материалы, которые могли бы подойти парню.

Зимние каникулы Чу Юя длились всего двадцать один день, а на занятия с Хэ Линем оставалось и того меньше — около десяти. За такой короткий срок добиться значительного прогресса в успеваемости было непросто, и Чу Юй прекрасно это понимал. Поэтому ему нужно было составить максимально детальный план, чтобы выжать максимум из имеющегося времени.

На следующее утро, позавтракав тем, что приготовила Линь Пэйши, Чу Юй собрался уходить. Он накинул на плечи черный рюкзак, в котором лежали тетради и учебные пособия для занятий. Перед самым выходом Линь Пэйши сунула ему в руки коробочку теплого молока, собираясь что-то сказать, но запнулась.

Чу Юй догадался, о чем она думает:

— Мам, я буду осторожен.

— Юй, на самом деле тебе не нужно так перетруждаться. Мама вполне в состоянии обеспечить твоё обучение.

Чу Юй на мгновение замолчал. Взглянув на виноватое лицо матери, он мягко улыбнулся:

— Я знаю. Но, мам, я хочу полагаться на собственные силы.

Когда он добрался до дома Хэ Линя, ещё не было и девяти. Солнце уже поднялось, и косые лучи, пробивавшиеся сквозь окна, разгоняли утреннюю прохладу. Дверь, как и в прошлый раз, открыла тетушка Чэнь, которая как раз была занята завтраком.

Чу Юя проводили в теплую гостиную. Не дожидаясь вопроса, женщина сама пояснила:

— Молодой господин ещё не встал.

Чу Юй взглянул на часы: восемь пятьдесят пять. Учитывая вчерашнее время подъёма Хэ Линя, это было вполне ожидаемо. Тетушка Чэнь смущенно добавила:

— Я пыталась разбудить его с утра, но он не захотел вставать. Учитель Чу, прошу прощения, вам снова приходится ждать.

— Ничего страшного, — ответил Чу Юй.

Он был готов к ожиданию. Тетушка Чэнь, боясь, что гостю станет скучно, ещё раз поднялась

наверх, чтобы позвать Хэ Линя, но, не получив ответа, вернулась с виноватым видом. Она спросила, завтракал ли Чу Юй, и предложила перекусить, но тот вежливо отказался:

— Я поел дома.

Тетушка Чэнь принесла ему стакан горячего молока и тарелку с фруктами и закусками, после чего вернулась на кухню. Чу Юй тихо сидел на диване, просматривая материалы из рюкзака. Вскоре сверху слышался шум, и Чу Юй поднял голову: это был Хэ Линь.

Видно было, что он не выспался: лицо парня выражало явное раздражение, веки припухли, а на щеках еще блестели капли воды — очевидно, он только что умылся. Взгляд Хэ Линя скользнул по Чу Юю, на секунду задержался, а затем парень отвернулся и направился напрямик на кухню к тетушке Чэнь.

Прихватив с собой пару сэндвичей и молоко, он подошел к Чу Юю. Хэ Линь посмотрел на него сверху вниз и бросил:

— Поел уже?

— Да.

— Тогда пошли наверх.

Не дожидаясь ответа, он зашагал по лестнице. Чу Юй собрал вещи и последовал за ним в спальню. В комнате горел свет, плотные шторы были задернуты, работало отопление, и воздух казался вполне комфортным.

Хэ Линь поставил молоко на стол, на ходу доедая сэндвич, и распахнул шторы, обернувшись к Чу Юю:

— Садись.

Чу Юй положил материалы на письменный стол и опустился на соседний стул. Хэ Линь ел быстро: пара сэндвичей исчезла за считанные минуты. Бросив взгляд на сидящего рядом Чу Юя, он небрежно допил молоко, сел рядом и сухо произнес:

— Начинай.

Чу Юй был немного удивлен такой покладистостью, но лишь на мгновение. Быстро взяв себя в руки, он ответил:

— Хорошо.

Он достал подготовленные материалы и открыл их на теме математики за седьмой класс, решив начать с самых основ. Вчера вечером, обсуждая с госпожой Ли предметы, требующие

особого внимания, они сошлись на естественных науках. Госпожа Ли тогда призналась, что главная цель нанимателя — не столько подтянуть оценки, сколько заставить Хэ Линя хоть немного сосредоточиться на учебе. Конечно, если успеваемость при этом вырастет, будет только лучше.

Когда Хэ Линь увидел, что Чу Юй предлагает ему задачи для седьмого класса, он почувствовал себя оскорбленным. Да, учился он неважно, но не до такой же степени, чтобы начинать с самых азов!

Хэ Линь и без того не горел желанием заниматься. С самого вчерашнего дня внутри него копилось раздражение, а тут его еще и насильно подняли с постели. Он был похож на надутый воздушный шар, и предложение Чу Юя стало той иголкой, что заставила его взорваться.

Лицо Хэ Линя исказилось. Сверкнув глазами, он бросил с вызовом:

— Это что еще значит? За идиота меня держишь?

— Нет. — Несмотря на внезапный гнев парня, Чу Юй оставался спокойным. Но именно это ледяное спокойствие разозлило Хэ Линя еще сильнее.

Он сорвался, швырнул книгу на стол, закинул длинные ноги на столешницу и, скрестив руки на груди, рявкнул:

— Не буду я это учить.

Воздух в комнате застыл на несколько секунд. Хэ Линь смотрел на Чу Юя, ожидая реакции. Он был уверен, что тот сейчас просто развернется и уйдет, как вчера, и уже придумывал оправдание для матери. Но Чу Юй поступил иначе.

Он спокойно встал, поднял брошенную книгу и снова сел рядом с Хэ Линем. Его холодные темные глаза, в которых не было ни капли волнения, встретились со взглядом парня. В этом взгляде не было явной угрозы, но Хэ Линь вдруг замер, а его сердце пропустило удар.

— Если не хочешь учить теорию — не надо. Просто реши эти задачи, и мы пойдем дальше.

Чу Юй протянул ему лист с несколькими заданиями: пара тестовых вопросов и одна задача на развернутый ответ. Хэ Линь, не желая проигрывать, выхватил листок и принялся за работу.

Его успеваемость не всегда была плохой: в средней школе он учился прилично, но потом увлекся играми и мотоциклами, забросил учебу, и оценки покатались вниз. К старшим классам он перестал даже сдавать тесты на проходной балл. Хотя база у него была, за пару лет многое забылось, поэтому задачи давались с трудом.

С тестом он справился, но над задачей промучился полчаса, написав лишь пару формул.

Чувствуя на себе взгляд Чу Юя, он окончательно вышел из себя, бросил ручку и с раздражением выдохнул. Эти дурацкие задачи только бесили! Одной мысли о том, что придется разбираться с этим хламом, было достаточно, чтобы захотелось ругаться.

Чу Юй забрал листок, бегло просмотрел его и констатировал:

— Десять ошибок в тестах, в задаче неверные формулы.

Хэ Линь, будучи в ярости, огрызнулся:

— С чего ты взял, что они неверные? Ответы-то где? Посмотри сам!

Чу Юй молча открыл страницу с ответами и протянул ему. Хэ Линь мельком взглянул на них. Конечно, он знал, что ошибся, но ему хотелось задеть Чу Юя. К сожалению, как бы он ни старался, тот оставался невозмутимым, и это раздражало еще больше.

Взгляд Хэ Линя задержался на лице Чу Юя. Ему вдруг стало интересно, как тот будет выглядеть, если его разозлить. Эта мысль пришлась ему по душе, и он решил действовать.

Хэ Линь пододвинул листок к Чу Юю и, глядя ему прямо в глаза, произнес:

— Я не понимаю эти задачи. Объясни.

Он говорил это с таким видом, будто не было никакой вспышки гнева минуту назад. Чу Юй взял ручку и на черновике аккуратно, шаг за шагом, расписал ход решения. Затем он пододвинул стул ближе к Хэ Линю и начал объяснять задачу за задачей.

Голос Чу Юя был спокойным, речь — четкой и размеренной. Доходя до ключевых моментов, он поднимал глаза, чтобы проверить, понимает ли его собеседник. Хэ Линь каждый раз невольно отводил взгляд. Внешне он оставался невозмутимым, но сердце колотилось где-то в горле.

Изначально он собирался издеваться над учителем, но объяснения Чу Юя были настолько доходчивыми, что он невольно втянулся. База у него была, поэтому он понял все с первого раза. Однако, помня о своей цели, когда Чу Юй спросил, все ли понятно, он ухмыльнулся:

— Нет, не понял.

Чу Юй ничего не ответил и терпеливо повторил все еще раз. Когда он спросил снова, ответ был тем же. На губах юноши играла дерзкая улыбка, делавшая его лицо еще более привлекательным и немного хулиганским. В голове у Чу Юя на мгновение мелькнул какой-то образ, он слегка опешил, но быстро взял себя в руки.

Опустив глаза, чтобы скрыть смущение, он продолжил объяснять. Хэ Линь, решив, что Чу Юй злится, торжествовал. Он ткнул пальцем в задачу, которую ему уже дважды разобрали, и снова произнес:

— Не понял, объясни еще раз.

В глазах парня читалось неприкрытое удовольствие. Чу Юй понял, что происходит, еще после второго раза, но виду не подал. Он продолжал объяснять — снова и снова. Его выражение лица не менялось, и как бы Хэ Линь ни старался вывести его из себя, он не видел ни капли раздражения или обиды.

Хэ Линь чувствовал себя так, будто бил кулаком в вату. Его удовлетворение начало таять, уступая место новой волне досады. Когда Чу Юй в очередной раз спросил, все ли понятно, он раздраженно бросил:

— Понятно, понятно! Надоело уже слушать, одно и то же по кругу.

<http://bllate.org/book/18493/1774695>